

Андронникова Ольга Олеговна

Кандидат психологических наук, доцент кафедры практической и специальной психологии, Новосибирский государственный педагогический университет, andronnikova_69@mail.ru, Новосибирск

Герасимова Полина Сергеевна

Старший преподаватель кафедры практической и специальной психологии, Новосибирский государственный педагогический университет, gerasimovapolina@gmail.com, Новосибирск

ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОСВЯЗИ РАЗЛИЧНЫХ ТИПОВ ЖЕРТВЕННОЙ ПОЗИЦИИ И ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Аннотация. Данная статья посвящена изучению проблемы жертвенной позиции личности в контексте способностей, позволяющих выстраивать эффективные межличностные взаимодействия. Авторы рассматривают существующие точки зрения на проблему виктимности личности и обусловленные этим сложности социально-психологической адаптации. Также рассматриваются способности и компетентности, которые позволяют личности противостоять виктимизирующему воздействию внешней или внутренней среды: социальный и эмоциональный интеллект, социально-психологическая и эмоциональная компетентность, а также их особенности, связанные с жертвенной позицией. В работе представлены результаты эмпирического исследования, направленного на выявление взаимосвязи между различными типами жертвенной позиции личности и способностями в области эмоционального интеллекта. В результате проведенного исследования были получены данные, свидетельствующие о том, что жертвенная позиция отрицательно связана в основных параметрах с эмоциональным интеллектом личности. Наряду с этими данными, в результате факторного анализа были выявлены и описаны два типа личности, первый из которых отличается высокой эмоциональной компетентностью и эмоциональным интеллектом, при отсутствии жертвенной позиции, а второй тип личности включает в себя личность с высоким уровнем чувствительности к эмоциям негативного спектра и выраженной жертвенной позицией.

Ключевые слова: жертвенная позиция, тип жертвенной позиции, эмоциональный интеллект, виктимность, социальный интеллект.

Происходящие на рубеже XX и XXI вв. изменения в различных сферах общества привели к значительной трансформации социокультурных условий, влекущей за собой повышенную нагрузку на современного человека. Следовательно, процесс адаптации становится более трудным и начинает требовать от личности больших усилий. В данном контексте способность человека противостоять негативным воздействиям, самостоятельно снижать различного рода риски выходит на первый план, что делает актуальным изучение проблемы виктимогенных факторов в процессе социализации, особенностей их воздействия и тех способностей личности, которые позволяют эффективно справляться с виктимизацией.

В настоящее время как в отечественной, так и в зарубежной психологической науке проблеме виктимизации уделяется большое внимание. Наиболее полно разработаны и представлены два подхода к рассмотрению виктимности. Первый из них трактует

виктимность как свойство личности, связанное с предрасположенностью становиться жертвой, возникающее в результате воздействия комплекса таких факторов, как детерминированность поведения социальными ожиданиями и социальной одобряемостью, деструктивными родительскими установками, а также комплексом личностных характеристик, включающих импульсивность, пассивность, сложности с принятием ответственности, ригидность, тревожность, склонность к чувству вины и асоциальному поведению (О. О. Андронникова [1], К. В. Вишневецкий, Т. В. Варчук [3], Д. В. Ривман [6], В. Я. Рыбальская, А. В. Туляков, Л. В. Франк). В рамках второго подхода виктимность рассматривается как следствие социального воздействия или дефицита социальных компетентностей (Г. М. Андреева, А. В. Мудрик [4], Е. В. Руденский [8], А. Б. Серых [9]). Тем не менее, несмотря на достаточно глубокую разработанность проблемы, остается открытым вопрос о специфике социаль-

ного и межличностного взаимодействия личности как с виктимным потенциалом, так и с виктимными особенностями поведения [1; 2].

И первый, и второй подход позволяют говорить о возможности развития у личности тех способностей и компетентностей, которые будут позволять противостоять виктимизирующему воздействию внешней или внутренней среды. К таким компетентностям, являющимся базовым условием социализации, относится социально-психологическая компетентность, позволяющая человеку эффективно функционировать в системе межличностных отношений. В качестве базовой способности представляется возможным выделить социальный интеллект как интегративную способность понимать внутренний мир других людей, а также их поведение, способность к познанию социальных явлений, которая составляет один из компонентов социальных умений и компетентности, но не исчерпывает их [11].

К такой же базовой способности, лежащей в основе социально-психологической компетентности, на наш взгляд, представляется логичным отнести эмоциональный интеллект, идея которого выросла из понятия социального интеллекта [13], а также из модели внутриличностного интеллекта Х. Гарднера [12]. В настоящее время эмоциональный интеллект является достаточно разработанным понятием и определяется в общем смысле как способность к пониманию и способность к управлению эмоциями [10]. Однако исследователи, работающие в данной области, акцентируют внимание на то, что эмоциональный интеллект невозможно рассматривать исключительно как когнитивную способность, поскольку способность к пониманию эмоций и управлению ими тесно связана с направленностью на эмоциональную сферу, анализом поведения и ценностью эмоциональных переживаний [11]. Рассматривая модель эмоционального интеллекта как сложное психическое образование, включающее когнитивную и личностную компоненты [8], необходимо отметить значимость особенностей эмоциональности в его структуре. К особенностям эмоциональности в данном случае относятся: эмоциональная устойчивость, эмоциональная чувствительность и т. д. Данные характеристики приобретают особое значение

в случае столкновения личности с чужими или собственными переживаниями негативного спектра, такими как тревога, вина, злость, гнев и т. д.

Эмоциональный интеллект является базовым условием эмоциональной социализации и формирования эмоциональной компетентности личности, т. е. способности осознавать свои эмоции и эмоции другого человека, способности управлять своими эмоциями и эмоциями других людей и на этой основе строить взаимодействие с окружающими. Важное место в данном контексте занимают стратегии эмоционального переживания и реагирования как отражение усвоенных социальных норм, правил и установок, связанных с переживанием и выражением эмоций [5]. Стратегии эмоционального переживания и реагирования личности с жертвенной позицией имеют свою специфику, заключающуюся в повышенной чувствительности к эмоциям негативного спектра. Как мы уже упоминали выше, одним из факторов, детерминирующих формирование ролевой позиции жертвы, являются родительские установки, включающие так же чувствительность родителей к дистрессу детей, которая влияет на способности ребенка к эмоциональной регуляции, негативные реакции родителей на выражение своих эмоций и подавление эмоций детей, приводящие к закреплению негативного аффекта и дезадаптивных реакций в различных ситуациях [5].

В процессе воспитания и дальнейшей социализации у личности накапливается опыт обсуждения и переживания эмоций широкого спектра, но в случае если в семье или другой референтной группе эмоции, особенно негативные, не обсуждались, то уровень эмоциональной компетентности личности остается достаточно низким. Однако представляется возможным предположить, что личность с жертвенной позицией будет обладать повышенной чувствительностью к негативному спектру эмоций в связи с преобладанием в семье негативной эмоциональной экспрессивности, препятствующей усвоению эмоционально-релевантной информации [5].

Вышеизложенное определило цель нашего эмпирического исследования, направленного на изучение взаимосвязи между различными типами жертвенной позиции

и эмоциональным интеллектом личности.

Теоретический анализ источников по проблеме позволил сформулировать гипотезу: существует взаимосвязь между различными типами жертвенной позиции и эмоциональным интеллектом личности.

Гипотеза раскрывалась в следующих допущениях.

1. Жертвенная позиция отрицательно связана в основных параметрах с эмоциональным интеллектом личности.

2. Жертвенный тип личности характеризуется высоким уровнем чувствительности к эмоциям негативного спектра.

В исследовании использовались следу-

ющие методики: для изучения эмоционального интеллекта применялась методика диагностики уровня эмоционального интеллекта (Н. Холл) и методика IPIP; для выявления уровня жертвенности – тест жертвенной позиции личности (О. О. Андронникова).

В общей сложности в исследовании приняло участие 370 человек, из них 280 девушек и 90 юношей. Возрастной диапазон от 17 до 22 лет. Все испытуемые – студенты разных вузов города Новосибирска.

Для выявления взаимосвязей между исследуемыми параметрами был использован коэффициент ранговой корреляции Спирмена и факторный анализ.

Анализ и обсуждение результатов

Рассматривая корреляционную взаимосвязь между параметрами эмоционального интеллекта и жертвенной позиции личности, можно выделить несколько закономерностей. В первую очередь следует отметить, что наблюдаются выраженные отрицательные взаимосвязи между параметром «управление эмоциями» и всеми параметрами, образованными шкалами теста жертвенной позиции личности с соответствующим факторным значением: «жертвенная любовь» ($r = -0,206$, при $p < 0,01$), «жертвенность – агрессия» ($r = -0,303$, при $p < 0,01$), «жертвенность как наказание себя» ($r = -0,225$, при $p < 0,01$); «ролевой тип жертвы» ($r = -0,333$, при $p < 0,01$); «общая жертвенность» ($r = -0,392$, при $p < 0,01$). Это означает что личности с выраженной способностью к эмоциональной отходчивости, гибкостью и способностью к произвольному управлению собственными эмоциями, жертвенная позиция ни в одном из своих проявлений не свойственна.

Отрицательная взаимосвязь наблюдается между параметрами самомотивации по тесту Холла и типами жертвенной позиции. Это значит, что управление эмоциями, лежащее в основе способности совладания со своим поведением и настроением, значительно снижает склонность к жертвенной позиции и возможность ее проявления в поведенческих реакциях.

Интегральный уровень эмоционального интеллекта отрицательно связан с «общей

шкалой жертвенности» ($r = -0,221$, при $p < 0,01$), ролевой позицией жертвы – «ролевой тип жертвы» ($r = -0,209$, при $p < 0,01$) и способностью выражать жертвенность через агрессию «жертвенность – агрессия» ($r = -0,233$, при $p < 0,01$). Представленные данные означают, что высокий уровень эмоционального интеллекта напрямую связан с личностными структурами, исключающими возможность использования агрессивного типа жертвенного наказания других собственными страданиями, и создает условия для формирования невиктимной личности.

Положительная корреляционная взаимосвязь наблюдается между различными типами жертвенной позиции и шкалами теста эмоционального интеллекта, связанными с восприятием негативных эмоций и склонностью фиксироваться на негативных эмоциональных инграммах. Так, например, способность к восприятию негативных эмоций положительно коррелирует со шкалой «жертвенная любовь» ($r = 0,142$, при $p < 0,01$), шкалой «жертвенность – агрессия в сторону других» ($r = 0,196$, при $p < 0,01$), «ролевой позицией жертвы» ($r = 0,233$, при $p < 0,01$) и «общим уровнем жертвенности» ($r = 0,236$, при $p < 0,01$). Это означает, что человек с выраженной жертвенной позицией и склонностью жертвовать собой ради вознаграждения со стороны окружающих или наказывать других своими страданиями крайне чутко реагирует на любые эмоциональные проявления негативного пла-

на, фиксируясь на них. Большое внимание собственным эмоциям и эмоциям другого человека уделяет личность с аутоагрессивной жертвенной позицией «жертвенность как наказание себя» ($r = 0,116$, при $p < 0,05$). Аутоагрессивный паттерн, стремление к искуплению вины напрямую связаны с высокой чувствительностью и «застреванием» в эмоциональных переживаниях.

Выделены положительные взаимосвязи между различными типами жертвенной позиции и шкалой «роль эмоций в принятии решений»: «жертвенная любовь» ($r = 0,158$, при $p < 0,01$); «жертвенность – агрессия» ($r = 0,116$, при $p < 0,05$); «жертвенность как наказание себя» ($r = 0,107$, при $p < 0,05$); «ролевой позицией жертвы» ($r = 0,199$, при $p < 0,01$); «общая жертвенность» ($r = 0,216$, при $p < 0,01$). Это означает, что все типы жертвенной позиции в той или иной мере достоверно связаны с параметрами, определяющими значимость эмоционального состояния для принятия решения. Именно эмоциональная реакция для всех типов жертв является основой для принятия решения.

Положительная корреляционная взаимосвязь наблюдается между разными типами жертвенной позиции и шкалой «отзывчивость к несчастью»: «жертвенная любовь» ($r = 0,161$, при $p < 0,01$); «жертвенность как наказание себя» ($r = 0,149$, при $p < 0,01$); «ролевая позиция жертвы» ($r = 0,209$, при $p < 0,01$); «общая жертвенность» ($r = 0,222$, при $p < 0,01$). Такие люди готовы к сочувствию и сопереживанию в ситуации горя другого человека. При этом параметр «отзывчивость к радости» имеет отрицательные корреляционные взаимосвязи с типом жертвенной позиции: «жертвенная любовь» ($r = -0,158$, при $p < 0,01$); «жертвенность – агрессия» ($r = -0,116$, при $p < 0,05$); «жертвенность как наказание себя» ($r = -0,107$, при $p < 0,05$); «ролевая позиция жертвы» ($r = -0,199$, при $p < 0,01$); «общая жертвенность» ($r = -0,216$, при $p < 0,01$). Это означает, что человек, имеющий жертвенную позицию, не способен эмоционально откликаться на радость. В этом случае данная личность сложно переживает чувство радости, которое испытывают другие, не понимает специфики этой эмоции, неспособна интонировать в ответ, показывать чувство радости. Шкала «эмоциональное участие» имеет положительные

взаимосвязи с общей шкалой жертвенности ($r = 0,124$, при $p < 0,05$), аутоагрессивной жертвенной позицией «жертвенность как наказание себя» ($r = 0,183$, при $p < 0,01$) и «ролевой позицией жертвы» ($r = 0,154$, при $p < 0,01$), которая проявляется в виде негативного типа мировосприятия и самоопределения как жертвы.

Интегральный показатель интеллекта в итоге имеет положительные взаимосвязи со шкалами «жертвенность как выражение любви» ($r = 0,126$, при $p < 0,05$), «ролевая позиция жертвы» ($r = 0,154$, при $p < 0,01$) и «общий уровень жертвенности» ($r = 0,169$, при $p < 0,01$).

Таким образом, мы можем говорить о специфической форме взаимосвязи между различными типами жертвенной позиции и эмоциональным интеллектом личности. Эмоциональный интеллект в общем своем контексте отрицательно связан с жертвенной позицией личности в разных ее проявлениях. Тем не менее определенный тип шкал, входящих в общие показатели эмоционального интеллекта, связанных с восприятием негативных эмоций и отзывчивостью к несчастью, коррелирует с жертвенной позицией. Это означает, что лица с жертвенной позицией реализуются в негативном поле эмоциональной дифференциации и настроены на тонкое восприятие негативных чувств, как своих, так и других людей. При этом таким людям свойственна низкая способность к эмпатии в ситуации радости. Означает ли это, что диапазон радостных переживаний у личности с жертвенной позицией представлен слабо, либо не развит вообще – пока не ясно. Анализ результатов нашего исследования позволяет предположить, что жертвенная позиция отрицательно связана в основных параметрах с эмоциональным интеллектом личности.

Для выявления специфики распределения различных факторных конструкторов, позволяющих проанализировать специфику проявления взаимосвязей жертвенной позиции с эмоциональным интеллектом личности, был проведен факторный анализ с использованием метода главных компонент, с помощью которого мы выделили два фактора, несущих основную факторную нагрузку. Первый связан с дифференциацией особенностей взаимосвязи эмоционального интел-

лекта и жертвенной позиции по половому признаку. Второй может быть назван фактором эмоциональной компетентности при отсутствии жертвенной позиции. Рассматривая факторное наполнение первого фактора, необходимо отметить такие параметры, как: половая принадлежность (подгруппа девочек), эмпатия (0,519), положительные эмоции (0,611), негативные эмоции (0,582), роль эмоций в принятии решения (0,634), внимание к эмоциям (0,509), отзывчивость к несчастью (0,746), эмоциональное участие (0,647), интегральный ЭИ (0,916), общая жертвенность (0,5).

Данный тип личности характерен для девушек с высоким уровнем эмпатии, чувствительностью к собственным эмоциям, их перепадам, пристальным вниманием к эмоциям других людей, способностью к эмоциональному участию и отзывчивости в несчастье. Основой для принятия решений у лиц данной группы выступает эмоциональная реакция. Значимым параметром в данной

группе факторов является общий показатель жертвенности. Таким образом, данный фактор характеризует личность с высокой эмоциональной чувствительностью и развитым эмоциональным полем негативного спектра без умения управления и контроля эмоциями.

Второй тип, выделенный в процессе факторного анализа, характеризует личность с высоким интегральным уровнем эмоциональной компетентности (0,837), умением управлять эмоциями (0,721), способностью к самомотивации (0,742). Для данного типа личности характерны отрицательные параметры жертвенности (-0,697). Люди с таким типом не склонны к нахождению в жертвенной позиции ролевого (-0,555) или агрессивного (-0,559) типа.

Выделение отдельной подгруппы по половому признаку привело к необходимости более тщательного анализа факторного наполнения в подгруппах респондентов женского и мужского пола, представленного в таблице.

Таблица

Матрица основных факторных нагрузок в выделенных факторах

Переменные	Компонента			
	Девушки		Юноши	
	Фактор 1	Фактор 2	Фактор 1	Фактор 2
Возраст	0,014	-0,164	-0,316	-0,172
Эмоциональная осведомленность	0,615	0,136	0,564	0,278
Управление эмоциями	0,566	-0,445	-0,307	0,78
Самомотивация	0,638	-0,363	-0,18	0,749
Эмпатия	0,627	0,161	0,435	0,51
Роль эмоций в принятии решения	0,583	0,035	0,385	0,616
Интегральный уровень ЭИ	0,864	-0,17	0,236	0,893
Положительные эмоции	0,42	0,424	0,533	0,163
Негативные эмоции	0,043	0,604	0,541	-0,005
Внимание к эмоциям	0,375	0,302	0,703	-0,051
Роль эмоций в принятии решения	0,188	0,571	0,55	-0,028
Отзывчивость на радость	0,579	0,23	0,334	0,475
Отзывчивость к несчастью	0,261	0,681	0,636	-0,221
Эмоциональное участие	0,4	0,511	0,608	0,161
Интегральный ЭИ	0,522	0,756	0,893	0,127
Жертвенная любовь (ЖЛ)	-0,233	0,471	0,229	-0,09
Жертва как наказание других (ЖА)	-0,419	0,417	0,281	-0,455
Жертвенность как наказание себя (ЖНС)	-0,242	0,457	0,381	-0,377
Тип ролевой жертвы (РЖ)	-0,401	0,495	0,556	-0,369
Общая жертвенность	-0,513	0,665	0,559	-0,483

Анализ подгруппы девушек позволил выделить два основных типа. Для перво-

го характерен высокий уровень управления эмоциями, самомотивация, эмоциональная

осведомленность, эмпатия, высокий уровень эмоциональной компетентности, с выраженной способностью отзываться на эмоции положительного спектра. Для данной группы характерно отрицательное проявление жертвенности. Это означает, что респонденты не имеют жертвенной позиции и не склонны жертвовать собой для достижения каких-либо целей. Основными характеристиками респондентов данной группы будут эмоциональная компетентность и эмоциональная одаренность, сочетающиеся со способностью радоваться жизни.

Ко второму типу относятся девушки с ярко выраженной жертвенной позицией ролевого типа. Характеристиками данной группы выступают: выраженная отзывчивость к несчастью, высокий уровень эмоциональной отзывчивости, эмоциональное участие, значимость эмоции в принятии решений.

Также два основных фактора были выделены в подгруппе юношей. Первый фактор описывает собой тип юношей, близкий ко второму фактору у девушек. Это тип с высокой эмоциональной осведомленностью, чутким реагированием на весь спектр эмоциональных переживаний (как положительных, так и негативных), внимательностью к эмоциональному контенту собеседника, значимой ролью эмоции в принятии важных решений, эмоциональной отзывчивостью к несчастью, способностью к эмоциональ-

ному участию и высоким уровнем общей жертвенности. Хочется обратить внимание, что, несмотря на наличие ролевой жертвенной позиции, юноши обладают достаточно высокой эмоциональной осведомленностью и способностью к восприятию позитивного спектра эмоций. Второй тип личности включает в себя параметры, свойственные личности с высокой эмоциональной компетентностью, т. е. способностью к эмоциональному управлению собственными эмоциями, эмоциональной осведомленностью, самомотивацией, эмпатией и высоким показателем эмоционального интеллекта. Для данного типа также не свойственна жертвенная позиция личности.

Таким образом, существует взаимосвязь между жертвенной позицией личности и эмоциональным интеллектом. Анализ полученных результатов позволяет с высокой долей вероятности сделать предположение о том, что жертвенная позиция отрицательно связана в основных параметрах с эмоциональным интеллектом личности. Одновременно с этим факторный анализ позволил выявить и описать два типа личности, первый из которых отличается высокой эмоциональной компетентностью и эмоциональным интеллектом, при отсутствии жертвенной позиции, а второй тип личности включает в себя личность с высоким уровнем чувствительности к эмоциям негативного спектра и выраженной жертвенной позицией.

Библиографический список

1. Андронникова О. О. Механизмы возникновения различных типов ролевой позиции «жертва» и пути их девиктимизации // Ученые записки Российского государственного социального университета. – 2015. – Т. 14, № 3 (130). – С. 62–69.
2. Андронникова О. О. Теоретический анализ основных современных теорий виктимизации, разработанных в рамках зарубежной науки // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2015. – № 4-1. – С. 54–57.
3. Вишневецкий К. В., Варчук Т. В. Виктимология и предупреждение преступлений: учебное пособие / под ред. проф. С. Я. Лебедева. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2008. – 191 с.
4. Мудрик А. В. Социальная педагогика. – М.: Академия, 2000. – 192 с.
5. Прихидько А. И. Эмоциональная социализация: содержание и механизмы [Электронный ресурс] // Психологические исследования. – 2009. – № 4 (6). – URL: <http://psystudy.ru/index.php/num/2009n4-6/198-prikhidko6> (дата обращения: 25.09.2016).
6. Ривман Д. В. Криминальная виктимология. – СПб.: Питер, 2002. – 304 с.
7. Робертс Р. Д., Мэттьюс Д., Зайднер М., Люсин Д. В. Эмоциональный интеллект: проблемы теории, измерения и применения на практике // Психология. Журнал Высшей школы экономики. – 2004. – Т. 1, № 4. – С. 3–26.
8. Руденский Е. В. Дефицит социально-психологической компетентности как триггер онтогенетической виктимизации личности // Сибирский педагогический журнал. – 2013. – № 1. – С. 217–222.
9. Серых А. Б. Психологические основания подготовки педагогов к работе с виктимными детьми:

- автореф. дис. ... д-ра психол. наук. – М., 2005. – 45 с. 1996. – С. 54–75.
10. Ушаков Д. В. Социальный интеллект: Теория, измерение, исследования. – М.: Институт психологии РАН, 2004. – 176 с.
11. Чеснокова О. Б. Изучение социального познания в детском возрасте // Познание. Общество. Развитие. – М.: Институт психологии РАН, 1996. – С. 54–75.
12. Gardner H. Frames of mind. – New York: Basic Books, 1983. – 440 p.
13. Kihlstrom J. F., Cantor N. Social Intelligence // Hand book of intelligence / ed. R. J. Sternberg. – 2nd ed. – Cambridge, U. K.: Cambridge University Press, 2000. – P. 359–379.

Поступила в редакцию 27.09.2016

Andronnikova Olga Olegovna

Cand. Sci. (Psychol.), Assoc. Prof. of the Department of Practical and Special Psychology, Novosibirsk State Pedagogical University, pskabinet@gmail.com, Novosibirsk

Gerasimova Polina Sergeevna

Senior Lecturer of the Department of Practical and Special Psychology, Novosibirsk State Pedagogical University, gerasimovapolina@gmail.com, Novosibirsk

FEATURES OF DIFFERENT TYPES OF RELATIONSHIP SACRIFICIAL POSITION AND EMOTIONAL INTELLIGENCE

Abstract. This article deals with the problem of sacrificial personality context position capabilities, allowing to build effective interpersonal interaction. The authors examine the existing points of view on the problem of victimization of the person and the associated complexity of social and psychological adaptation. The paper presents the results of empirical research aimed at identifying the relationship between different types of sacrificial position personality and abilities in the field of emotional intelligence. The study data were obtained, indicating that the sacrificial position is negatively related to the basic parameters of the emotional intelligence of the individual. Along with this data, as a result of factor analysis of two types of card, the first of which has a high emotional intelligence and emotional intelligence have been identified and described, without sacrifice position, and the second type of the person includes a person with a high level of sensitivity to the emotions of the negative spectrum and pronounced sacrificial position.

Keywords: sacrificial position, type of sacrificial position, emotional intelligence, victimization, social intelligence.

References

1. Andronnikova, O. O., 2015. Mexanizmy voznikoveniya razlichnyx tipov rolevoy pozicii “zhertva” i puti ix deviktimizacii [Mechanisms of occurrence of different types of role-playing the position of “victim” and ways to reduce victimization risk]. Uchenye zapiski Rossijskogo gosudarstvennogo social'nogo universiteta [Scientific notes of Russian State Social University], Vol. 14, No 3 (130), pp. 62–69 (in Russ., abstr. in Eng.).
2. Andronnikova, O. O., 2015. Teoreticheskij analiz osnovnyx sovremennyx teorij viktimizacii, razrabotannyx v ramkax zarubezhnoj nauki [Theoretical analysis of the main modern victimization theories developed in the framework of foreign science]. Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of Kemerovo State University], 4-1, pp. 54–57 (in Russ., abstr. in Eng.).
3. Vishnevetskiy, K. V., Varchuk, T. V., 2008. Viktimologiya i preduprezhdenie prestupleniy [Victimology and crime prevention]. Moscow: YuNITI-DANA Publ., 191 p. (in Russ.).
4. Mudrik, A. V., 2000. Sotsialnaya pedagogika [Social pedagogy]. Moscow: Akademiya Publ., 192 p. (in Russ.).
5. Prikhid'ko, A. I., 2009. E'mocional'naya socializaciya: sodержanie i mexanizmy [Emotional socialization: content and mechanisms]. Psixologicheskie issledovaniya [Psychological research] [online], 4 (6). Available at: <http://psystudy.ru/index.php/num/2009n4-6/198-prikhidko6> (Accessed 25 September 2016) (in Russ.).
6. Rivman, D. V., 2002. Kriminalnaya viktimologiya [Criminal victimology]. Saint Petersburg: Piter Publ., 304 p. (in Russ.).
7. Roberts, R. D., Meht'yus, D., Zajdner, M., Lyusin, D. V., 2003. E'mocional'nyj intellekt: problemy teorii, izmereniya i primeneniya na praktike [Emotional intelligence: theory, measurement and applica-

tion in practice]. Psixologiya. Zhurnal Vysshej shkoly e'konomiki [Psychology. Journal of Higher School of Economics], Vol. 1, № 4, pp. 3–26 (in Russ.).

8. Rudenskij, E. V., 2013. Deficit social'no-psixologicheskoy kompetentnosti kak trigger ontogeneticheskoy viktimizacii lichnosti [The deficit of the social-psychological competence as a trigger developmental victimization personality]. Sibirskij pedagogicheskij zhurnal [Siberian Pedagogical Journal], 1, pp. 217–222 (in Russ., abstr. in Eng.).

9. Seryih, A. B., 2005. Psixologicheskie osnovaniya podgotovki pedagogov k rabote s viktimnymi det'mi. [Psychological bases of preparation of teachers to work with children victimization]. Dr. Sci. (Pedag.). Moscow, 45 p. (in Russ.).

10. Ushakov, D. V., 2004. Social'nyj intellekt: Teoriya, izmerenie, issledovaniya [Social Intelligence: Theory, measurement, research]. Moscow: IP RAS Publ., 176 p. (in Russ.).

11. Chesnokova, O. B., 1996. Izuchenie social'nogo poznaniya v detskom vozraste [The study of social cognition in childhood]. Poznanie. Obshhestvo. Razvitie [Cognition. Society. Development]. Moscow: IP RAS Publ., pp. 54–75 (in Russ.).

12. Gardner, H., 1983. Frames of mind. New York: Basic Books Publ., 440 p.

13. Kihlstrom, J. F., Cantor, N., 2000. Social Intelligence. Sternberg, R. J., ed. Hand book of intelligence. 2nd ed. Cambridge, U. K.: Cambridge University Press Publ., pp. 359–379.

Submitted 27.09.2016